

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ РОЛИ ИНДИВИДА «ИНСТРУМЕНТ» ВО ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ КИТАЙСКОЙ ЛОГОГРАММЫ

В. И. Хмельницкая

Белорусский государственный университет, г. Минск

valeria.khmelnitskaya@mail.ru;

науч. рук. – К. В. Карасева, канд. филол. наук, доц.

В русле перспективного направления лингвистической науки *комбинаторной семантики* формализуются пути представления семантики во внутренней форме китайских логограмм. Цель исследования заключается в установлении корреляции между синтаксической структурой китайской логограммы, включающей в себя роль индивида «инструмент», и ее семантикой. Посредством понятия о рекурсивной реконструкции был уточнен процесс представления семантики в структурно простых логограммах, которые содержат в своей внутренней форме специфический инструмент. Понимание универсальности механизма зарождения семантики позволило выявить устойчивую взаимосвязь связей между значением и структурой логограммы. Полученные результаты могут быть использованы в рамках дальнейших исследований семантики китайских логограмм, а также так для дешифровки не декодированных на настоящий момент иероглифов.

Ключевые слова: китайская письменность; китайская логограмма; рекурсия; модификация.

Китайская иероглифическая письменность, в отличие от алфавитного письма, призванного передавать лишь звуковую оболочку слова, в полной мере отображает закодированные человеком понятия. Учитывая высокую степень метафоричности ряда логограмм, применение формализованного подхода к анализу знаков китайской письменности помогает обосновать выбор конкретной ситуации с определенными участниками ядерной семантической цепочки¹ для представления той или иной семантики во внутренней форме знака.

Настоящее исследование выполнено в русле комбинаторной семантики А. Н. Гордея [1] и основывается на результатах осмысления данной методологической базы в отношении китайского иероглифического письма К. В. Карасевой [2]. В частности, мы исходим из представления о гомоморфизме структуры китайской логограммы предикативного вида и предложения [3]. В результате анализа 85 логограмм, во внутренней форме которых представлена роль индивида «инструмент», нами были выявлены следующие тенденции.

---

¹ Субъект (S), акция (A) и объект (O) постулируют минимальную ядерную семантическую цепочку, каждый элемент которой способен к мультипликации (мультипликация субъекта дает субъект₂ или инструмент (I), объекта – объект₂ или медиатор (M), а акции – акцию₂ или модальность [1, с. 20-21].

Во-первых, в китайской иероглифической письменности существует пласт древних логограмм, внутренняя форма которых характеризуется отсутствием структурной двухкомпонентности, но, обратившись к экстралингвистическим факторам, может быть восстановлена семантическая двухкомпонентность, при этом такого рода логограммы являются предикативными, а элементы ядерной семантической цепочки, участвующие в описании ситуации, могут быть восстановлены с опорой на модель мира.

Например, логограмма 禽 [qín] на надписях *цзягувэнь* представляла собой изображение сети для ловли птиц на длинной ручке [4, с. 715]. На основании того, что ядро семантики логограммы в диахронии ‘ловить’, ‘пойманная птица’, мы считаем, что изначально иероглиф описывал ситуацию, при которой некто при помощи сети на длинной ручке ловит птиц. Таким образом, субъект и объект во внутренней форме логограммы оказались свернуты, что, с нашей точки зрения, связано, во-первых, с экономией языковых средств, а во-вторых, со специфическим инструментом, который был избран для передачи семантики знака.

Логограмма 获 [huò] на надписях эпохи *цзягувэнь* состояла из знаков 手 [shǒu] ‘рука’ и 隹 [zhuī] ‘птица’. Семантика знака была представлена следующим образом: некто при помощи руки схватил птицу → ядерное значение – ‘схватить, поймать’ [4, с. 740]. В отличие от логограммы 禽, внутренняя форма знака 获 представлена по схеме Ю (I – инструмент, O – объект) в связи с тем, что инструмент ‘рука’ является неспецифическим и может описывать различные процессы в модели мира, поэтому для представления семантики появляется необходимость в отображении объекта.

Во-вторых, в большинстве случаев акция напрямую связана с инструментом, представленным во внутренней форме знака. Так, логограмма 之 [zhī] на надписях *цзягувэнь* представляла собой изображение 止 [zhǐ] ‘ступни’, передающей идею движения вперед, и горизонтальной черты снизу, которая обозначала место, с которого отправляется человек. Тогда семантика логограммы 之 была представлена следующим образом: человек начинает движение с отправной точки → ядро значения – ‘идти, направляться’ [2, с. 76]. Ядерная семантическая цепочка во внутренней форме логограммы 各 [gè] также была реализована по схеме II (L-локус), тем не менее сам знак обозначает противоположное понятие. Иероглиф состоял из знака 口 ‘рот’, который часто передавал значение некоего вместилища или жилища, и ступни 夂 [zhǐ], передающей идею движения назад [4, с. 211]. Таким образом, ядро семантики знака – ‘приходить, достигать’. При этом отметим, что иероглифы, во внутренней форме которых реализованы схемы ILO и II, зачастую представляют

процессуальную семантику, а не именную семантику локатива, что в первую очередь связано с появлением инструмента в структуре логограммы, который, замещая акцию, передает идею активных действий.

В-третьих, распространенность ядерной семантической цепочки и характер ролей индивидов, явно присутствующих во внутренней форме, напрямую оказывает влияние на семантику знака, что может быть продемонстрировано на примере логограмм, описывающих общий процессуальный стереотип ‘поклоняться, осуществлять жертвоприношение’.

Ядерная семантическая цепочка в логограмме 拜 реализована по схеме Ю. В эпоху *цзягувэнь* знак представлял собой изображение пары рук, держащих злаки [4, с. 463]. Таким образом, ядерное значение логограммы формировалось следующим образом: человек (субъект, свернут) двумя руками (инструмент) поднимает злаки (объект) вверх в знак поклонения → ‘просить о богатом урожае’. Логограмма 祭 [jì] в эпоху *цзягувэнь* состояла из знаков 肉 [ròu] ‘мясо’, 又 [yòu] ‘правая рука’ и 示 [shì] ‘алтарь’ и описывала ситуацию, при которой человек (свернутый субъект) кладет рукой (инструмент) жертвенное мясо (объект) на алтарь (локус), на основании чего кодируется значение ‘приносить мясо для поклонения духам; жертвоприношение’. Таким образом, в данном случае в качестве модификатора логограммы выступает знак 肉, который уточняет ее семантику. Логограмма 祝 [zhù] на надписях *цзягувэнь* представляла собой изображение коленапреклоненного человека (субъект) с явно выделенным ртом (инструмент), который сидел у алтаря (локус). Таким образом, иероглиф кодировал процессуальную семантику ‘поклоняться духам, молиться’, которая ассоциируется с инструментом. При этом, необходимость отображения субъекта наравне с инструментом во внутренней форме знака связана потребностью в точном представлении ситуации для правильной интерпретации ее наблюдателем. Отметим, что, в отличие от приведенных выше логограмм, знак 祀 [sì] в эпоху *цзягувэнь* представлял собой изображение человека, сидящего на коленях (субъект) у алтаря (локус) и передавал идею жертвоприношения в общем смысле этого слова, поскольку во внутренней форме отсутствует как инструмент, так и объект, уточняющий его семантику.

В-четвертых, было выявлено, что семантика логограммы может быть напрямую связана с количеством повторяющихся элементов в ее внутренней форме. Так, логограмма 走 [zǒu] в эпоху *цзиньвэнь* состояла из знаков 人 [rén] ‘человек’ или же 夭 [yǎo] ‘умирать молодым’, который представляет человека с расставленными ногами и размахивающего руками, и 止 [zhǐ] ‘пятка, ступня’. Логограмма описывает ситуацию, при которой человек идет при помощи ног → ядерное значение – ‘идти быстрым шагом, бежать’. В настоящее время логограмма используется

лишь в значении ‘идти’, а для более точного представления семантики ‘бежать’ в эпоху цзиньвэнь был создан иероглиф 奔 [bēn], который состоял из знаков 大 ‘большой’ [dà] и трех ступней 止 [zhǐ] снизу. Таким образом, изображение какой-либо части субъекта выступает в качестве модификатора и характеристики его действий.

Итак, нами было продемонстрировано, что существует тесная взаимосвязь между элементами ядерной семантической цепочки, в явном виде присутствующими во внутренней форме, и семантикой логограммы. Было выявлено, что отображение специфического инструмента позволяет рассматривать структурно простые логограммы в качестве предикативных. При этом во внутренней форме ряда знаков изображение субъекта заменено рукой, являющейся неспецифическим знаком, который может передавать более обширную семантику, чем другие инструменты. Тогда зачастую при формировании семантики наблюдатель обращает внимание на объект, который становится для него новой информацией, относительно которой происходит описание ситуации. Наиболее часто встречаемая структура, реализованная во внутренней форме логограмм предикативного вида, – Ю, которая представляет собой минимальный набор участников для точного описания события. Усложнение структуры логограмм связано как с более детальным представлением семантики, когда через иероглиф отображается вся картина событий, так и с созданием более поздних знаков на базе существующего массива простых иероглифов. Кроме того, было установлено наличие ряда логограмм, во внутренней форме которых присутствует несколько повторяющихся элементов ядерной семантической цепочки, что также оказывает непосредственное влияние на семантику.

Библиографические ссылки:

1. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
2. Карасева, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К.В. Карасёва. – Минск: РИВШ, 2014. – 202 с.
3. Карасева, К. В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики автореф. дис. ... канд. филол. наук
4. 10.02.22 / К.В. Карасева; МГЛУ – М., 2019. – 26 с.
5. 汉字源流字典 / 谷衍奎编 – 北京: 华夏出版社, 2003. – 863 页